

Этот момент был как кипяток, вылитый в масло — все в комнате закипели!

Цены на акции открылись, объем выпуска значительно увеличился, и каждый участник рынка мог рассчитывать на рост доходов. Но больше всего все сразу подумали о сертификатах на подписку.

Рост фондового рынка делал новые акции желанным товаром, но без сертификатов на подписку не было даже шанса участвовать в жеребьевке!

Нужно было срочно приказать подчиненным повысить цены на их покупку!

Но насколько? Первоначальная цена была тридцать юаней за штуку, а сейчас поднять до трехсот или пятисот?.. Все в комнате были опытными дельцами, и, переглядываясь, они начали быстро рассчитывать в уме.

Дверь открылась, и вошел парень в форме «Бэйцзинкай», вытирая пот с лица. В руках он держал толстый конверт:

— Господин Ху, ваши деньги доставлены!

В комнате воцарилась тишина. Парень, дрожа, смотрел на странные взгляды всех присутствующих, не понимая, что происходит.

Ху Цзинкан смотрел в пустоту, словно не замечая его, будто его с головы до ног окатили ледяной водой.

Все кончено... кончено!

Сертификаты на подписку взлетят в цене, и возможность получить огромную прибыль, которая была у него перед глазами, была вырвана у него Фэн Юньхаем.

Совет директоров неизбежно разозлится, коллеги в этой комнате будут насмехаться за его спиной, и даже все сотрудники «Бэйцзинкай» будут возмущены тем, что он в последний момент забрал эти сертификаты.

И самое главное — это была огромная прибыль, которая изначально принадлежала «Бэйцзинкай» и его достижениям!..

Цю Минцюань встал, с улыбкой подошел к парню, взял принесенные деньги и вместе со своими аккуратно передал их Гуань Цзиньшэну.

Даже не взглянув на Ху Цзинкана, он улыбнулся:

— Господин Гуань, пожалуйста, сохраните это для меня. Через некоторое время я заберу.

На глазах у всех руководителей и менеджеров, ошеломленных происходящим, он вежливо поклонился и вышел из комнаты.

Сзади, в тишине VIP-комнаты, вдруг раздались несколько возгласов.

— Ой, господин Ху, с вашим лицом что-то не так!

— Быстрее, ложитесь, может, вызвать врача?

Ху Цзинкан глубоко вздохнул, оперся на диван и только через некоторое время пришел в себя.

— Я в порядке, — он слегка побледнел, но все же улыбнулся.

Через десять дней, 2 марта 1992 года, после открытия цен на две пробные акции, Шэньчэнская фондовая биржа официально объявила о первом ежегодном выпуске новых акций, количество которых составило семь.

Чтобы успокоить общественность, биржа предприняла смелый шаг: организовала церемонию жеребьевки сертификатов на подписку, которая транслировалась в прямом эфире по телевидению для жителей Дуншэня!

Прямой эфир — это было нечто невероятное!

Этот беспрецедентный шаг мгновенно разжег энтузиазм жителей Дуншэня. На улицах и в переулках все начали обсуждать такие сложные термины, как акции и котировки.

В этот вечер Лю Циньхуа и соседская семья Цю вместе поужинали и заранее включили телевизор.

В гостиной стоял новый 24-дюймовый цветной телевизор «Панда», который обошелся в целых восемь тысяч юаней!

В то время большинство семей имели 14-дюймовые черно-белые телевизоры, а цветные были редкостью, не говоря уже о 24-дюймовых, которые встречались только в домах богатей и в общественных местах.

Лю Циньхуа решила купить его на Новый год, несмотря на споры в семье. Ее муж считал, что 18-дюймовый телевизор — это уже предел, и зачем тратить несколько лет дохода семьи на телевизор?

Но в итоге Лю Циньхуа, как самая успешная в семье, настояла на своем. Ведь именно она сейчас была главным кормильцем!

Несколько ее салонов красоты процветали, и бизнес шел просто замечательно — в эти времена, откуда только не появлялись богатые люди!

На экране уже появились кадры подготовки к жеребьевке. Бабушка Цю, ничего не понимая в этом, просто радовалась:

— Этот прямой эфир жеребьевки — это сейчас по телевизору показывают?

В последние два года пожилые люди перестали собирать мусор и теперь помогали в небольшом супермаркете у входа в район. Их здоровье и настроение заметно улучшились, и бабушка Цю сегодня была особенно нарядной в своей пурпурно-красной китайской куртке.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Бабушка, на самом деле это, вероятно, запись, но с таким количеством сотрудников и телевизионщиков все действительно очень честно.

В то время технологии для полного прямого эфира еще не были доступны, и запись, сделанная за несколько часов до эфира, уже была огромным достижением.

Лю Циньхуа, прямолинейная, как всегда, сказала:

— Конечно, я тоже не верю, что здесь может быть что-то нечисто. Говорят, там даже представители нотариальной конторы были!

И действительно, на экране появилась группа из сберегательного отделения Промышленно-коммерческого банка, а за ними — представители нотариальной конторы Дуншэня.

Всего выпускалось семь компаний, и, когда жеребьевка началась, оранжевые шарики стали выпадать один за другим. В этот момент множество жителей Дуншэня сидели перед телевизорами, внимательно следя за маленькими номерами.

— Хотя объем выпуска меньше ожидаемого, все же было продано два миллиона сертификатов, и интерес к этому огромный, — с легкой грустью заметил президент Фэн.

Много лет назад его семья купила всего на сто тысяч юаней сертификатов, просто чтобы поучаствовать. Позже, когда их стоимость взлетела, его отец, Фэн Юньхай, с сожалением говорил об этом за обеденным столом, что оставило у него глубокое впечатление.

Сегодня, наблюдая за этим моментом по телевизору, он почувствовал, как время словно сжалось.

На экране Вэй Цинъюань лично присутствовал на мероприятии, сдержанно и радостно объявив выигрышные номера — в этот раз из семи компаний было выпущено 7 050 000 новых акций, и выигравшие сертификаты на подписку могли сразу купить 50 акций компаний «Чжунчэн Шие» и «Исин Гангуань», а также 30 акций каждой из остальных пяти компаний.

Итоговая вероятность выигрыша составила 10,3%!

На столе перед Лю Циньхуа лежало десять книжечек с сотней сертификатов на подписку, общей стоимостью тридцать тысяч юаней.

Лю Дунфэн, который сегодня не был на дежурстве, смотрел на эти разноцветные бумажки:

— Так сколько же акций мы можем купить?

Его сестра Лю Юаньюань, изучавшая экономику, немного разобралась в этом и быстро ответила:

— С вероятностью 10%, из нашей тысячи сертификатов примерно сто выиграют!

Она, морща лоб, старалась подсчитать:

— Один сертификат позволяет купить около 250 акций, потратив 250 юаней, так что за сто сертификатов нужно будет выложить двадцать пять тысяч наличными!

Лю Дунфэн, с яблоком во рту, чуть не подавился:

— О боже, это же огромные деньги!

Только их семья сейчас могла позволить себе такие траты. В обычной семье даже десять тысяч юаней считались большим богатством, а тут двадцать пять тысяч!

Лю Циньхуа подсчитала:

— Я сниму деньги с текущего счета, и мы сможем собрать эту сумму.

Цю Минцюань в душе кивнул.

На самом деле, сертификат на подписку стоил всего тридцать юаней, но, если выигрывал, нужно было потратить несколько сотен юаней на покупку акций. Многие счастливики, не имея таких денег, были вынуждены продавать часть своих сертификатов, что и стало основной причиной ажиотажа на рынке в прошлой жизни.

Лю Юаньюань, ошеломленная, вдруг посмотрела на Цю Минцюаня:

— Но после выхода на биржу, разве они не...

Цю Минцюань с улыбкой закончил за нее:

— После выхода на биржу их цена вырастет в десятки раз.

Лю Циньхуа, которая в этот момент чистила яблоко для дочери, так дернулась, что порезала палец.

Она смотрела на него с открытым ртом:

— Минцюань, ты что сказал? Двадцать пять тысяч акций, после продажи принесут...

Цю Минцюань улыбнулся:

— Да, они принесут несколько сотен тысяч юаней без проблем.

— Кх-кх! — бабушка Цю поперхнулась чаем.

Все смотрели на Цю Минцюаня с изумлением.

Лю Юаньюань вдруг вскрикнула и сильно ущипнула брата за щеку:

— Брат, тебе больно? Мы не спим?

Лю Дунфэн закричал, не понимая, от боли или от шока:

— Больно! Что вы говорите, я не понимаю!

Их семья, еще несколько лет назад жившая в трущобах, теперь не только процветала в бизнесе, но и, судя по словам Минцюаня, собиралась стать миллионерами?

Лю Циньхуа, ошеломленная, наконец хлопнула себя по бедру:

— Тогда мы сможем открыть сколько угодно салонов красоты!

С такой суммой они наконец-то смогут рискнуть и открыть салоны, о которых давно мечтали!